

Глава 271 - Спроси старого ублюдка, как это сделать.

Окружающая группа конфуцианских мастеров также заметила этот узор и то, где стояла Сюэ Ён, и не могла не выдержать его.

Как конфуцианские мастера, они должны были попытаться сохранить свой собственный образ, а также учитывать статус Сюэ Ён.

Однако этот "один удар и один прыжок" слишком яркий.

Бу Куй однажды толкнул ХуеYong, а затем ХуеYong подпрыгнула вверх, как будто тыкала жабой в цветок лотоса палкой, а затем жаба подпрыгнула вверх.

Чу Юнь загнал в угол и высмеял другую сторону за то, что она жаба, но случайно, удар Wu Kuai случайно заставил Хуе Yong отскочить, как если бы он сознательно соответствовал Чу Юнь.

"Ты, ты, ты, ты..."

Пальцы Сюэ Юн дрожали и указывали на Чу Юнь, его лицо задохнулось красным, и он не сказал полного предложения в течение половины дня.

Многочисленные конфуцианские мастера вокруг них выглядели все более и более похожими на тех, кто хотел посмеяться, и, наконец, некоторые из фигур учеников не могли сдержать смех.

Некоторые дивизионные деятели обнаружили, что их ученики смеялись, боясь, что они обидят Сноу Ёнга, и подмигнули своим ученикам.

Однако, как ученики могли остановить этот смех?

Смех был настолько заразителен, насколько это было возможно, больше учеников смеялись, атмосфера создавалась, и старшие президенты, наконец, не могли сдержаться и хихикали.

С первым сразу же будет второй и третий....

Какое-то время все не могли удержаться, с самого начала, когда они закрывали рты руками и смеялись с опущенными головами или поворачивались, чтобы силой удержать тайный смех, до тех пор, пока все беззастенчиво не отпустили свои голоса и не засмеялись.

"Вы, ребята... вы, ребята..."

Сюэ Ён дрожала от злости, указывая на группу старейшин в гневе.

Однако теперь в сердцах всех не было никакого давления.

Если бы остальные не смеялись, то они бы просто смеялись сами по себе и боялись, что их станут мишенью, но когда все смеялись, таких страхов, естественно, не было бы.

Хотя старейшины вашей Императорской Конфуцианской академии города просто потрясающие, они не могут санкционировать всех нас, верно?

Кроме того, даже другие старейшины Конфуцианской академии вашего Императорского Города смеялись, что вы можете сделать?

Ву Куай на самом деле смеялся вместе с ним.

С одной стороны, он ненавидел Чу Юня с зудом, но, глядя на внешность Сюэ Юна, вспоминая сцену из прошлого, вкупе со смехом, вызванным окружающими, он не мог не последовать за ним со смехом.

Ву Куай было тяжело перестать смеяться, а Сноу Йонг дрожал от злости.

У Куай знал, что в такое время, чем злее была Сюэ Юн, тем смешнее будет толпа, и тот факт, что Сюэ Юн была так зла после насмешек, неизбежно заставит людей почувствовать, что он недостаточно великодушен, что плохо отразится на Императорской Конфуцианской Академии Города.

Думая об этом, У Куй в очередной раз прикоснулся рукой к Сюэ Ён, подарил ему лицо, имея в виду, что он должен обратить внимание на изображение.

Сюэ Ён тоже имел это в виду, но удушье в его сердце было действительно невыносимым.

В конце концов Сюэ Ён в гневе храпела, громко хлопала по столу, натянула на стул и села, Вуди тяжело дышала.

Сюэ Ён так громко, что толпа уклонилась от смеха, чтобы перестать смеяться, все рядом с водой - одна из тишин.

"Два выстрела и два отскока".

Но в этот момент ленивый голос Чу Юня снова появился.

И вот, все снова вспыхнули от смеха.

Только что У Куй второй раз толкнул Сюэ Ён, а затем Сюэ Ён громко постучала по столу и вытащила стул.

Эти действия были не совсем похожи на "прыжки", но после предыдущего "одного прыжка", теперь Чу Юнь сказал "два прыжка", все подсознательно думали в этом направлении.

Чем больше мы думали об этом, тем больше чувствовали, что некоторые действия Сюэ Ён только что были похожи на "прыжки", и мы не могли перестать смеяться.

Сюэ Ён сумела немного успокоить свой гнев, и больше не могла подавлять его.

"Почему ты толкаешь меня без причины?"

Сноуйонг встал с самого начала, но на этот раз он не разозлился на смеющуюся толпу, а вместо этого перенес свой гнев на У Куай.

Чёрт возьми, именно из-за того, что этот парень три раза ткнул его, у Чу Юня был шанс высмеять его!

В первый раз Wu Kuaі толкнул его, он прыгнул вверх потому что он не был бдительным, и стал "одним прыжком" в словах Chu Yun.

В первый раз Wu Kuaі толкнул его, он прыгнул вверх потому что он был неосведомлен, и стал "одним прыжком" в словах Chu Yun.

Теперь Сюэ Ён немного сомневается, что У Куй, этот ублюдок, намеренно делает из него дурака, обращаясь с ним, как с жабой на листе лотоса!

Ву Куай был немного сбит с толку этим гневом Сюэ Ён.

Черт возьми, я любезно напомнил тебе, и ты не знал, как быть благодарным, но теперь, когда ты выставил себя дураком, ты на самом деле винишь во всем меня.

Как возмутительно!

Два старейшины яростно смотрели друг на друга, смотря друг на друга большими глазами, расставаясь друг с другом, и имея момент подергивания рукавов, чтобы сделать бой друг с другом.

Многие конфуцианские мастера были ошарашены.

Где, черт возьми, эта атмосфера обмена литературными друзьями и конфуцианскими мастерами?

Это как драка на рынке, ясно?

Некоторые думают о человеке, который все это начал, будут смотреть на то, как намеренно неторопливо настроен подросток.

В это время подросток как будто сбился с пути, все еще неторопливо пьет зеленый бамбуковый лист, как будто это дело и ему нечего делать.

Все были в замешательстве, что это за игрок был за подросток? Почему, когда он приходит, картина полностью перекошена до n-ой степени?

Раньше группа литераторов разговаривала и вела себя элегантно, но этот парень портит настроение едой и выпивкой.

Все обращают на него внимание, и он дает тебе кляп о том, как есть еду.

В конце концов, его попросили сочинить стихотворение, он прочитал пару строк, и все это место превратилось в театр, со смеющимися и злыми людьми, подёргивающими рукава, чтобы сражаться.....

"Ваше Превосходительство поистине талантлив, у меня есть несколько пар, которые я хотел бы попросить совета, интересно, могу ли я дать его вам?"

После долгого времени, ситуация наконец была принесена под контролем, Wu Kuai сказал к Chu Yun с холодным лицом.

Раньше, если бы Сюэ Ён не предвосхитил этот вопрос, и именно он его задал, это определённо не было бы так унижительно!

Он был уверен в сложности задаваемых им вопросов.

"У старшего есть любые вопросы, просто не стесняйтесь их задавать".

Чу Юнь все еще ленился, но его слова были дикими, демонстрируя сильную уверенность в себе.

Конечно, эта бравада и уверенность были основаны на его собственных силах.

"Я сделаю верхнюю куплету, и надеюсь, что ваше превосходительство получит нижнюю куплету".

Первый куплет: две обезьяны отрезали лес в глубокой горе, спросите у маленькой обезьянки, как пилить".

Бу Куай гордился своим лицом после вопроса.

Некоторые из старейшин на уровне суб-президентов, услышав эту двустороннюю, все были тяжелолицыми.

"Другими словами, как бы ни отвечал человек, отвечающий на следующий куплет, его подозревают в признании того, что он маленькая обезьянка".

Многие трёхзвёздные, четырёхзвёздные и даже пятизвёздные конфуцианские мастера подсознательно хотели присоединиться к следующему куплету, но как бы они ни отвечали, они, кажется, не могли избавиться от подозрения признать, что они маленькие обезьянки.

Толпа впала в созерцание.

Эта верхняя пара была несравненно хитрой в конце.

"Лошадь, застрявшая в грязи, спроси старого зверя, как выбраться из копыта".

Однако, прежде чем толпа успела что-то придумать, Чу Юнь, вон там, уже неторопливо и неторопливо открыл рот.

Толпа сияла после того, как услышала это, сдерживая свой смех.

"Первый - тот, который имеет такой же звук, как и второй, который такой же, как и первый".

Первый - это ловушка, а второй - ловушка для обезьяны.

Однако Чу Юнь сказал: "Спроси старого зверя, как сделать копыто", игнорируя ловушку в этом месте, и прямо отругал человека, который сделал первый куплет в качестве старого зверя!